

В последующие дни Максин всё чаще замечала, что в её поведении появлялись странные манеры и привычки, как будто она постепенно впитывала осколки чужой души. Сначала изменения были незначительными, и она едва их замечала. Однако со временем они становились всё более заметными.

Максин часто ловила себя на том, что наряжается в милую одежду и наносит косметику своей матери. Это не беспокоило её так сильно, как она предполагала, когда поняла, что ей нравится быть красивой. Однако, когда она начала испытывать тягу к шоколаду и другим сладостям, она осознала, что это проявляется сладкоежка оригинальной Максин. Удержаться от желания поглощать эти лакомства становилось всё сложнее. Её манера речи не изменилась, что она объясняла тем, что оригинальная Максин вообще не была особо разговорчивой. Однако среди множества изменений было два, к которым ей было особенно трудно привыкнуть.

Первое — это сильное отвращение к виду и запаху всего, что содержало алкоголь, а также к людям, которые его пили. Сначала она не придавала этому значения, ведь в прошлой жизни она и так почти не пила. Однако, однажды застав Аманду с бокалом вина, она перестала с ней разговаривать на целую неделю, объяснив причину своего молчания только после многократных попыток Аманды получить разъяснения.

Второе — это сильное недоверие к мужчинам, которое постепенно перерастало в настоящий страх. Максин избегала говорить с мужчинами и даже находиться рядом с ними. Она осознавала, что могла бы стать агрессивной, если кто-то из них прикоснётся к ней. Её это не удивляло — оригинальная Максин много лет подвергалась побоям со стороны отца, и было бы чудом, если бы у неё не развилось отвращение к мужчинам. Однако она понимала, что должна справиться со своим страхом, пока он не превратился в полноценную фобию. Это осложнило бы её планы на будущее, поскольку большинство групп выживших возглавляли мужчины, и ей, возможно, пришлось бы с ними торговать ради необходимых ресурсов. Ей нужно было хотя бы научиться говорить с ними. Единственный способ, который она могла придумать, — это начать с разговоров с мужчинами в безопасной обстановке. Учителя-мужчины казались ей самым безопасным выбором, поскольку она могла ограничиться вопросами по их предметам. Этот метод помог ей немного ослабить страх, но полностью избавиться от него не удалось.

Однако все остальные мысли и желания отошли на второй план, когда пришло время формирования ядра сущности у Эмили. Максин решила помочь ей в месте, где, по её мнению, было меньше всего детекторов сущности — в доме генерала Маккензи. Ей понадобились все её умения, чтобы контролировать формирование ядра сущности Эмили и удерживать её энергетические колебания от утечки. Насколько Максин могла судить, ядро сущности Эмили сформировалось идеально, и она обнаружила, что у той крайне редкий элементный атрибут, известный как божественный. Максин едва могла сдержать радость в тот момент. Этот атрибут особенно выделялся в защите и исцелении. К сожалению, его боевые возможности были лишь средними. Однако это означало, что Эмили идеально подходила для поддержки, а не для боевых ролей. Открытие того, что у Эмили есть атрибут сущности, подтвердило, что она пробудила бы свою сущность даже без вмешательства Максин.

В дни, которые Максин проводила с Эмили и Амандой, она заметила, что сила Аманды постепенно росла. Было очевидно, что она практиковала метод культивации, который показывала ей Максин. Пока Аманда отвлеклась на украшение, Максин воспользовалась духовным восприятием, чтобы сканировать её ядро, и выяснила, насколько она сильна. Аманда достигла 4-го уровня медного ранга, в то время как Максин находилась на 5-м уровне. Удивительно, как много Аманде удалось сделать, имея так мало энергии. Её мастерство в использовании доступной сущности было выдающимся. Пример Аманды вдохновил Максин минимизировать потери энергии в своих собственных техниках.

На календаре стоял четверг, 17 мая, последний день учебного года. Максин достигла 7-го уровня медного ранга, а Эмили — 6-го. Обе должны были перейти на новый уровень в течение следующих пяти дней. Последние несколько недель Максин испытывала трудности, обучая Эмили пользоваться духовным восприятием, что было вполне ожидаемо. Это было похоже на попытку научить слепого рисовать или глухого писать музыку. Тем не менее, Эмили, в конце концов, освоила это и быстро стала довольно умелой в его применении.

Однако у Максин оставалась нерешённая проблема — убедить двух своих подруг присоединиться к ней и сбежать до прибытия орды зверей сущности. Она долго и тщательно обдумывала этот вопрос, но пришла только к одному варианту, который имел хоть малейший шанс на успех: рассказать им о том, что, по её знаниям, должно случиться. Проблема заключалась в том, что этот план мог легко обернуться против неё, особенно если она использует предстоящее событие как доказательство своего пророческого дара. После этого Аманда могла бы обратиться прямо к генералу, и Максин оказалась бы под строгой охраной, что сделало бы её побег почти невозможным. Но она понимала, что вынуждена рискнуть. Выживание в одиночку с матерью было бы крайне трудным, и Максин прекрасно знала, что долго в такой ситуации они не протянут. Даже если бы она достигла железной стадии, стоило её матери хоть раз отвлечься, пока Максин спит, — и они обе погибли бы.

Максин решила поговорить с подругами во время их следующего совместного дня, желательно за столом, когда все будут спокойно сидеть. Она надеялась, что её опасения окажутся напрасными. Однако логическая часть её разума кричала, что она поступает нерационально, но ей было всё равно. Ей нужно было убедить подруг бежать вместе с ней. В крайнем случае, она хотя бы предупредит их о надвигающейся угрозе.

Больше всего её пугали даже не медные или бронзовые звери, а их предводитель, который сопровождал каждую орду зверей сущности. Это было существо, способное выдерживать обстрел из тяжёлого оружия, словно это был всего лишь проливной дождь, и разрывать танки, будто они сделаны из бумаги. Именно этот зверь преследовал Максин в её ночных кошмарах. Это был зверь железной стадии, Медведь Ужаса.
